

D. Michaluk. BIAŁORUSKA REPUBLIKA LUDOWA. 1918–1920. U PODSTAW BIAŁORUSKIEJ PAŃSTWOWOŚCI. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2010, 597 s.

Д. Михалюк. БЕЛОРУССКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА. 1918–1920. У ИСТОКОВ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. Торунь, 2010, 597 с.

Книга доцента Торуньского университета (Польша) Д. Михалюк посвящена становлению белорусского государства в начале XX в. Эта первая в XX в. попытка белорусского народа создать собственное государство не увенчалась успехом, однако способствовала укреплению национального самосознания и, безусловно, формированию основ современного белорусского государства. Благодаря деятельности правительства БНР белорусский вопрос впервые зазвучал в двусторонних и многосторонних дипломатических отношениях в Европе, стал темой для обсуждения на международных конференциях, в структурах Антанты и Лиги Наций.

Исследование Д. Михалюк, посвященное этим драматическим событиям белорусской истории, в том числе трагическим судьбам БНР и ее лидеров, основано на обширной источниковой базе, прежде всего на архивах БНР – материалах из белорусских, польских, частично литовских, российских, украинских и западных хранилищ, материалы о деятельности лидеров и идеологов БНР, используются документы Всебелорусского съезда, Народного Секретариата, затем Рады Республики, их политических оппонентов из большевистской, польской и другой среды.

Исторические события XX в. были, как никогда, насыщены для белорусов с точки зрения восстановления их государственности. Самым знаменательным событием на этом пути стало 25 марта 1918 г., когда в Минске Народный Секретариат Белоруссии, реализуя мандат I Всебелорусского съезда (декабрь 1917 г.), в ходе ночных горячих споров между левыми, правыми и центристами к утру провозгласил образование независимой Белорусской Народной Республики.

Республика просуществовала недолго – ее сразу же поставили в жесткие рамки немецкие войска, оккупировавшие в соответствии с Брестским мирным договором большую часть ее территории. Без малого год спустя большевики предложили свою “пролетарско-классовую” альтернативу БНР – Белорусскую Советскую Социалистическую Республику.

Историческая логика провозглашения БНР осмыслена Д. Михалюк в широком этнокультурном контексте страны, национально-освободительного движения, в связи с аналогич-

ными процессами у соседних народов и их общественно-политической мыслью. Через деятельность политических партий и объединений прослежено эволюционное созревание государственной идеи – от автономии в составе России или Польши, концепции конфедерации государств от Балтики до Черного моря (Белоруссия, Литва, Латвия, Украина) – до III Уставной Грамоты, согласно которой провозглашалась независимую Белорусскую Народную Республику.

Не претендуя на детальное рассмотрение книги по структуре ее содержания, постараемся вслед за автором разобраться в принципиальном вопросе, а именно: почему не состоялось государственное самоутверждение БНР?

Д. Михалюк указывает на неблагоприятное стечение внешних и внутренних обстоятельств того времени: низкий уровень национального самосознания, политическую инертность социальных низов, прежде всего крестьянства, наконец, политико-идеологический, зачастую персонифицированный разлад между лидерами-государственниками, их “левацкий” радикализм, сторонники которого не учитывали настроений широких слоев горожан, мелкой и средней шляхты, конфессиональной неоднородности белорусского общества (католики, православные, иудеи) и направленный исключительно на “строительство одноклассового, в частности “крестьянского” государства” (с. 320). Все эти факторы детально проанализированы на страницах книги.

Показательны итоги голосования по упоминавшейся III Уставной Грамоте от 25 марта 1918 г.: за – 29 (или 31), против – 21, воздержались – 7 (с. 501). Белорусская идея не нашла поддержки у других национальных групп, достаточно влиятельных в крупных городах. Так, против высказались представители еврейских политических партий и группировок (часть воздержалась), пророссийски настроенные эсеры и представители Минской управы (города и губернии), где давали о себе знать и сторонники пропольской ориентации. Одним словом, в отличие от балтийских соседей, акт о провозглашении независимости БНР вызвал неоднозначную реакцию.

Провозглашение БНР, считает автор, в определенной степени стало протестом белорусов против условий Брестского мира, к об-

суждению которых белорусскую делегацию, в отличие от украинской, даже не допустили, и ответом на возникшие в связи с провозглашением независимости Литвы, Украины и других соседей опасения дальнейшего расчленения белорусских земель. В этнически неоднородном приграничье возникло множество разнонациональных административных и политических структур.

Особо стоит выделить решающую роль оккупационного фактора. Именно оккупация белорусских территорий различными войсками не позволила сформировать эффективную административно-управленческую систему республики, как и добиться ее международного юридического признания. Интенсивные попытки представителей БНР перед правительствами других стран остались безрезультатными, хотя консульства в ряде городов Европы способствовали консолидации и защите гражданских прав белорусов, особенно беженцев (а их было свыше 2 млн. на тогдашних российско-украинских просторах) и военнопленных в Германии.

В работе анализируется, насколько эффективными были четыре правительства БНР (Я. Варонко, Р. Скирмунта, Я. Середы и А. Луцкевича) – было ли это действительно государство или “бумажная республика”, как утверждают некоторые критики. О признании БНР де-факто говорят контакты на правительственном уровне с РСФСР, Украиной, Германией, Польшей, Чехословакией, Литвой, Латвией, Эстонией и Финляндией, а также работа миссий и бюро БНР в Берлине, Риге, Ревеле, Либаве, Варшаве, Ковно, Киеве, Одессе по подтверждению белорусского гражданства и выдаче паспортов.

Основная трудность БНР состояла в том, что ее не признали главные игроки того времени – Великобритания, США и Франция, поддержкой которых на Парижской мирной конференции тщетно пыталась заручиться белорусская делегация во главе с А. Луцкевичем. Автор показывает и оказавшиеся безрезультатными попытки сформировать белорусское войско.

Она отмечает также трудности в нахождении общего языка с польской и российской сторонами, которые определенное время традиционно рассматривали белорусские земли в качестве своих интегральных окраин. Аресты ряда деятелей БНР и бдительный надзор за белорусским движением польских властей толкнули многих его деятелей к эмиграции в БССР, декларируявшей линию строительства государственного “белорусского дома” и белорусизацию общественно-культурной жизни республики.

Наряду со всем этим автор отмечает и позитивные результаты: научное обоснование

исторической правомочности белорусского государства; органичность его этнических границ; государственная легитимация веками притеснявшегося, принижавшегося белорусского языка; принятие национально-государственной символики (бело-красно-белого флага и герба “Погоня”); налаживание национальной системы образования, издательств и иных культурно-образовательных учреждений; наконец, международная легализация до этого практически неизвестного в широком мире “белорусского вопроса”. Так что и “Историческое величие белорусской государственности в форме БНР”, предшественницы современной Республики Беларусь, определяется не просто идеей, но и ценным жизненно-“материальным” наполнением¹. Объективным ходом истории, многими исследованиями доказано, что без самоотверженного труда строителей БНР не возникли бы ни БССР, ни современная Республика Беларусь.

Несколько уточняющих замечаний. Отдавая должное историко-исследовательской основательности труда Д. Михалюк, отметим всё же оказавшийся за скобками весьма ценный для темы исследования материал – политическую публицистику 1918–1920 гг. Я. Купалы – к тому времени широко признанного в белорусском обществе поэта и мыслителя, а также других писателей и публицистов, создавших не только панорамно-художественный образ своей Родины, но и наметивших ее государственную идею, подхваченную и развитую далее политиками-практиками: М. Горецкого, З. Бядули, В. Ластовского и Я. Лёсика, Я. Колоса и М. Богдановича, а также просветителя Б. Эпимаха-Шипило.

Представляется спорным утверждение автора о том, что Финляндия была единственной страной, которая признала БНР де-факто и де-юре. Признали де-юре БНР и установили с ней дипломатические отношения также Украина, Чехословакия, Латвия, Литва, Эстония, а де-факто таковые поддерживались с Советской Россией, Польшей, Германией, Болгарией, Турцией².

Несмотря на, казалось бы, всеобъемлющий характер книги, можно, на наш взгляд, продолжить исследование темы БНР в плане контактов и отношений с Москвой и Киевом. В.Е. Снапковский приводит интересный факт: в августе 1919 г. был разработан проект секретного договора между БНР и УНР, предусматривавший

¹ Нарыс гісторыі беларускай дзяржаўнасці XX стагоддзя. Мінск, 2008, с. 803.

² Снапковский В.Е. Беларусь в международных отношениях в 1918–1945 гг. – История международных отношений: учебное пособие, ч. 2. Минск, 2007, с. 306–379.

создание белорусско-украинской федерации, проведение согласованной внешней политики, создание военного союза для обороны двух стран и освобождения от оккупации³.

Известно, что в Москве было открыто генеральное консульство БНР во главе с А. Бурбисом, который был уполномочен заключать соглашения по налаживанию товарообмена, железнодорожного сообщения, почтово-телеграфной связи. В. Скарабан нашел в архивах свидетельства того, что в ноябре 1918 г. состоялась поездка руководителя социал-демократического правительства БНР А. Луцкевича в Москву и что, возможно, велись переговоры и были договоренности по поводу создания нового правительства БНР, которое оставалось бы в Минске после прихода Красной Армии⁴.

³ Там же, с. 314–315.

⁴ Советская Белоруссия. 22.III.2008–2011.

Имеются данные о том, что на переговорах в Москве обсуждались вопросы включения представителей социал-демократов в состав белорусского советского правительства. Однако после ухода германских войск из Беларуси, занятия значительной части ее территории Красной Армией и провозглашения БССР интерес Москвы к переговорам и контактам с правительством БНР, судя по всему, пропал.

Как представляется, книга Д. Махалюк представляет немалую научную ценность и является значительным вкладом в изучение истории Белорусской народной республики.

А.К. Кавко.

кандидат политических наук,
доктор филологических наук,

В.Н. Чайчиц,

кандидат политических наук

И.С. Рыбачёнок. ЗАКАТ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, МЕТОДЫ. М.: РОССПЭН, 2012, 582 с.

На рубеже XIX–XX вв., когда над Россией еще не нависла угроза внутрироссийского раскола, однако шла речь о реализации геополитических проектов европейских элит, во всех стратегических проектах присутствовала Россия. Являясь первоклассной страной, Российская империя занимала пятое место в мире по объему промышленного производства и третье – по темпам экономического роста. Самодостаточность, объем внутреннего рынка, “относительная автономность” экономики России являлись ее резервом, обеспечивающим определенную устойчивость. Намерения ослабить геополитическое положение Российской империи наталкивались на усилия отечественной дипломатии по защите коренных интересов страны. И тем не менее в конце XIX – начале XX в. наблюдался процесс общего ослабления позиций России на мировой арене.

Новое исследование известного специалиста по истории внешней политики России д.и.н. И.С. Рыбачёнок посвящено рассмотрению данного процесса. Оно актуально и избранной темой, и ее панорамным, системным видением, и расставленными акцентами. Оно весьма полезно в качестве фундаментального напоминания об историко-геополитических интересах России, сложившихся не сегодня и не вчера, что дает повод глубже вникнуть

и осознать вызовы, с которыми столкнулась наша страна на рубеже XX–XXI вв.

Автор отдает себе отчет в том, что острота исторических событий, процессов и явлений, которые произошли в прошлом и оказали длительное раздражающее воздействие, оставшись в памяти, ныне присутствуют и растворены в современности. Уже в качестве историографической проблемы они продолжают оставаться конфликтным полем: как в отношениях между интеллектуальными и политическими элитами, так и между разными странами. Все это придает особый интерес историографическому и источниковедческому аспектам исследования. Безусловной его ценностью является обстоятельная источниковая база, привлечение и анализ уникальных архивных материалов.

В основу текста монографии автор поставила тезис о том, что на рубеже XIX–XX вв. “ясно выявилась тесная связь всех региональных направлений” внешней политики России: европейского, балканского, турецкого, африканского, персидского и дальневосточного. Именно в такой последовательности разворачивает панорамное аналитическое повествование И.С. Рыбачёнок. Избранный подход дал возможность автору показать взаимосвязь регионального и общеполитического аспектов российской внешней политики и определить